

А. Д. Градовский

Собрание сочинений

Том 9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. Д. Градовский
А11 Собрание сочинений: Том 9 / А. Д. Градовский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 791 с.

ISBN 978-5-4241-4236-9

Полное издание трудов А.Д. Градского, включая те, что давно стали библиографической редкостью.

В многотомное издание сочинений профессора С.-Петербургского Университета Александра Дмитриевича Градского (1841-1889) размещены все обширные монографии и статьи научного содержания, а также большая часть его публицистических работ, печатавшихся в различных периодических изданиях.

Девятый том содержит:

- Начала русского государственного права. Часть 3. Органы местного управления. Краткий очерк жизни и деятельности А. Д. Градовского.

ISBN 978-5-4241-4236-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Третій томъ этого сочиненія, издаваемый теперь въ свѣтъ, принялъ такіе размѣры, что я долженъ былъ раздѣлить его на двѣ части. Вторая часть будетъ издана въ концѣ этого года.

Предлагая вниманію читателей эту первую часть, считаю нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. При составленіи историческаго очерка мѣстныхъ учреждений, я пользовался прежними моими работами по этому предмету, хотя нѣкоторые отдѣлы обработаны вновь (напримѣръ, историческій очеркъ полицейскихъ установленій). Безъ измѣненія остался очеркъ генераль-губернаторствъ, только сокращенный настолько, чтобы онъ могъ быть помѣщенъ въ курсѣ. При составленіи сравнительныхъ указаній на установленія западно-европейскія, я пользовался сочиненіями, указанными въ примѣчаніяхъ и, сверхъ того, трудомъ Демонбина: „*Les constitutions européennes*“, содержащимъ въ себѣ новѣйшія свѣдѣнія по этому предмету.

Болѣе всего труда потребовали, конечно, введеніе, въ которомъ объясняются общія условія развитія мѣстныхъ учреждений, и причины ихъ разнообразія въ отдѣльныхъ государствахъ, а также часть догматическая, въ виду трудности собрать и привести въ нѣкоторую систему постановленія, касающіяся нашихъ мѣстныхъ учреждений, создавшихся въ разное время, подъ вліяніемъ различныхъ условій и взглядовъ.

Предложенный трудъ, безъ сомнѣнія, представляетъ много несовершенствъ; но онъ является у насъ первою попыткою при-

вести въ нѣкоторую научную систему наши мѣстныя установленія. Не всѣ они введены и будутъ введены въ этотъ курсъ. Судебныя установленія составляютъ предметъ особой науки. Нѣкоторыя спеціальныя учрежденія, которыя я прежде думалъ рассмотреть въ III томѣ, удобнѣе изложить въ связи съ центральными установленіями, органами которыхъ они являются. Поэтому они будутъ введены во II томъ этого сочиненія, при новомъ его изданіи.

А. Градовскій.

23 января 1883 года.
С.-Петербургъ.

ВВЕДЕНИЕ.

ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ МѢСТНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ ¹⁾.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Централизация, децентрализация и самоуправленіе.

§ 1. Подъ именемъ мѣстности разумѣтся подчиненная часть государственной территоріи, въ границахъ которой опредѣленный кругъ административныхъ и судебныхъ задачъ осуществляется совокупностью мѣстныхъ установленій подъ надзоромъ центральной власти.

Для объясненія развитія этого опредѣленія необходимо разсмотрѣть, почему и въ какомъ смыслѣ мѣстность разсматривается какъ подчиненная часть государственной территоріи. Подчиненное отношеніе мѣстности къ государству основывается ближайшимъ образомъ на разграниченіи политическихъ задачъ государства отъ его административныхъ цѣлей. Даже въ государствахъ федеративныхъ нѣкоторыя общія задачи предоставлены непосредственно завѣдыванію центральной власти. Конституція такихъ государствъ подробно исчисляетъ права и обязанности центрального правительства, но затѣмъ всѣ другія права, неисчисленныя федеральною конституціею,

---

¹⁾ Литературныя пособія: Л. Штейнъ (L. v. Stein), *Verwaltungslehre*; Гнейстъ (Gneist), *Geschichte und heutige Gestalt der englischen Communalverfassung oder des Selfgovernment*, 3-е изд. 1870 г.; Дюкро (Ducrocq), *Cours de droit administratif*, 1877 г.; Реньо (Regnault), *La province*, 1861 г.; Лепле (Le Play), *La réforme sociale en France*, 2-е изд. 1866 г.; Дюпонъ-Уайтъ (Dupont-White), *L'individu et l'état*; его же, *La centralisation*; Леруа-Вольѣ (Leroü-Beaulieu), *Les institutions locales*; Кн. Васильчиковъ, *О самоуправленіи*; Лохвицкій, *Губернія*; Мое соч., *Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи* (Собр. соч. Градовскаго, т. II. Ред.); Вивьенъ (Vivien), *Etudes administratives*.

остаются за отдѣльными правительствами, сокращающими свою автономію. Устройство федеративныхъ государствъ предполагаетъ раздѣленіе если не суверенитета, то его атрибутовъ, нѣкотораго распредѣленія верховныхъ правъ между обще-національными и отдѣльными правительствами; но и при такомъ распредѣленіи правъ центральное правительство имѣетъ нѣкоторое первенство надъ правительствами мѣстными. Законы, издаваемые въ предѣлахъ его компетенціи, имѣютъ преимущество предъ законами мѣстными и обязательны для всей массы населенія. Подчиненное положеніе мѣстности въ государствахъ централизованныхъ вытекаетъ изъ самой природы ихъ устройства. Первая черта этого устройства — единство субъекта верховной власти и единство въ осуществленіи принадлежащихъ ей правъ; въ этихъ государствахъ мы имѣемъ дѣло съ политической централизацией, которая отличается слѣдующими признаками:

1. Въ нихъ имѣется одна высшая законодательная власть, устанавливающая общій для всей страны юридическій порядокъ. Въ государствахъ федеративныхъ законодательная власть распредѣляется между властью центральной и властями мѣстными.

2. Исключительное право верховной власти вести международныя сношенія; слѣдовательно, исключительное право войны и мира. Тѣми же правами пользуется центральная власть въ федераціяхъ, каковы Германія, Швейцарія и Сѣверо-Американскіе соединенные штаты.

3. Сосредоточеніе командованія арміею и флотомъ, равно какъ и завѣдываніе морскими и сухопутными силами страны. То же видимъ мы и въ федераціи: въ Германіи командованіе войсками принадлежитъ императору, а въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ — президенту.

4. Сосредоточеніе финансоваго верховенства, т. е. права установленія налоговъ и производство расходовъ на всѣ государственныя потребности. Въ федераціяхъ эта власть раздѣляется между высшими и мѣстными органами, изъ которыхъ каждый пользуется особыми предметами обложенія. Германская конституція предоставила союзному правительству право устанавливать налоги съ нѣкоторыхъ предметовъ. Недостающее количество средствъ покрывается добавленіями отдѣльныхъ государствъ (матрикулярные взносы). Рядомъ съ этимъ, мѣстныя правительства имѣютъ свои налоги, для осуществленія мѣстныхъ государственныхъ цѣлей. Въ государствахъ централизованныхъ власть финансовая принадлежитъ высшимъ установленіямъ, при чемъ установленія мѣстныя могутъ пользоваться этимъ правомъ (мѣстные сборы) по делегации верховной власти.

5. Общія министерства для политическаго направленія всей адми-

нистраціи къ извѣстнымъ общегосударственнымъ дѣламъ въ федераліяхъ—при раздѣленіи верховенства между центральными и мѣстными правительствами. Послѣднія рядомъ съ законодательной властью имѣютъ и свои исполнительные органы, въ государствахъ же централизованныхъ политическій моментъ администраціи сосредоточивается въ одномъ учрежденіи, находящемся въ связи съ общегосударственными установленіями.

6. Поддержаніе силы закона и общаго юридическаго порядка посредствомъ единообразнаго суда для всей страны и наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ законовъ со стороны высшихъ учреждений, облеченныхъ дисциплинарной, кассационной или апелляціонной властью (Высшій судъ въ Англіи, Сенатъ въ Россіи, Кассационный судъ во Франціи).

Такимъ образомъ, въ области правъ государственной власти можно указать на нѣкоторые, считающіеся существенною принадлежностью власти верховной и осуществляемыя ею или непосредственно, или черезъ ближайшіе къ ней органы. Верховная власть не раздѣляется ни съ кѣмъ права законодательства, права дипломатическихъ сношеній, права войны и мира, власти финансовой и т. д. Она является представителемъ единства національнаго права, политическаго единства страны и другихъ началъ, для обезпеченія которыхъ создается, такъ называемая, политическая централизація.

§ 2. Политическая централизація, необходимая, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ средство обезпеченія государственнаго единства страны, должна ли имѣть своимъ послѣдствіемъ централизацію административную; должна ли центральная власть кромѣ задачъ, въ осуществленіи которыхъ она является представительницей цѣлой націи, взять на себя непосредственное завѣдываніе всѣми предметами внутренняго управленія, безъ различія ихъ свойствъ и степени важности? Другими словами, политическая централизація, необходимая для огромнаго большинства государствъ въ видахъ обезпеченія ихъ національнаго единства, влечетъ ли за собою централизацію административную ¹⁾?

¹⁾ Различіе между этими двумя видами централизаціи указано въ первый разъ Токилемъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Certains intérêts sont communs à toutes les parties de la nation, tels que la formation des lois générales et les rapports du peuple avec les étrangers. D'autres intérêts sont spéciaux à certaines parties de la nation, tels par exemple, que les entreprises communales.

Concentrer dans un même lieu ou dans une même main le pouvoir de diriger les premiers, c'est fonder ce que j'appellerai la centralisation gouvernementale.

Concentrer de la même manière le pouvoir de diriger les seconds, c'est fonder

На эти вопросы могут получиться двоякіе отвѣты, смотря по исходной точкѣ нашего разсужденія. Во первыхъ, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшаемъ съ точки зрѣнія удобства въ осуществленіи разныхъ задачъ управленія и интересовъ мѣстнаго населенія. Эту точку зрѣнія можно назвать наиболѣе распространенною, и теоретически она представляется наиболѣе правильною. Отправляясь отъ нея, большинство писателей приходило къ необходимости децентрализаціи и самоуправленія, какъ способовъ управленія, и наиболѣе выгодныхъ и согласныхъ съ интересами массы населенія.

Но разсужденія, построенныя на этомъ основаніи, не объясняютъ намъ, почему столь выгодныя формы управленія существуютъ не вездѣ. Принимая указанное основаніе за масштабъ пригодности разсужденій, мы приходимъ къ отрицательному взгляду на системы, отличныя отъ децентрализаціи и самоуправленія. Мы осуждаемъ централизацію и указываемъ на невыгоды административной опеки. Но мы не въ силахъ объяснить, почему и то и другое существуетъ въ данной странѣ. Для объясненія же факта разнообразія системъ мѣстнаго управленія, должно выйти изъ круга вопросовъ специально мѣстнаго управленія и взглянуть на существующія системы съ точки зрѣнія началъ общаго государственнаго устройства данной страны, послѣдствіемъ котораго и является данный порядокъ мѣстныхъ учреждений. Иначе говоря, должно признать ту истину, что система мѣстныхъ учреждений не можетъ быть изучаема внѣ связи съ общими началами государственнаго устройства. Съ этой точки зрѣнія, многое изъ того, что нынѣ представляется непонятнымъ, объясняется само собою.

Перехода къ разсмотрѣнію занимающаго насъ вопроса, мы изложимъ сначала существо ученій, въ которыхъ вопросы мѣстнаго управленія разсматриваются съ первой изъ указанныхъ выше точекъ зрѣнія. Затѣмъ мы постараемся указать на причины, вліяющія на разнообразіе формъ мѣстнаго устройства.

§ 3. Въ исторіи европейскихъ государствъ можно указать на моменты, когда централизація административная была великимъ и, можетъ быть, необходимымъ подспорьемъ централизаціи политической. Таково было положеніе Англіи въ норманскій періодъ ея исторіи. Таково въ особенности, между всѣми европейскими государствами, было положеніе Франціи почти до начала французской революціи. Трудная работа собиранія земли, сплоченіе однообразныхъ частей, обружающихъ государство, подчиненіе (въ политическомъ отношеніи)

ce que je nommerai la centralisation administrative“ (*De la démocratie en Amérique*, т. I, стр. 104, изд. 13).

феодалной аристократіи и полусуверенныхъ общинъ—вся эта работа требовала строго дисциплинированной и послушной администраціи, служащей въ рукахъ власти центральной пассивнымъ ея орудіемъ. Въ тѣ времена, когда административная централизація являлась политическимъ средствомъ, когда она служила высшимъ государственнымъ цѣлямъ, невозможно было провести различіе между этими двумя централизаціями: административной и политической, онѣ сливались въ одно цѣлое какъ цѣль и средство и врядъ ли были мыслимы одна безъ другой. Но когда государственное единство отдѣльныхъ странъ Европы окрѣпло, когда система бюрократическаго государства сыграла свою роль, — требованія личной и общественной свободы выступали на свѣтъ, и вопросъ былъ поставленъ на другую почву. Реакція протавъ административной централизаціи пробудилась именно въ странѣ, гдѣ послѣдняя была доведена до крайнихъ предѣловъ, т. е. во Франціи. Въ ней децентрализація самоуправленія сдѣлалась лозунгомъ нашего времени. Система, противоположная централизаціи, защищается лучшими представителями политическихъ наукъ въ Германіи и во Франціи (Штейнъ, Гнейсъ, Реньо, Одилонъ Барро, Леруа-Болье, Лабуле и т. д.). Она проводится и въ законодательныхъ собраніяхъ, какъ это доказываютъ примѣры Франціи (законъ о департаментскихъ совѣтахъ 1871 г., законъ о муниципальномъ устройствѣ 1871 г.), и Пруссіи (законъ объ уѣздномъ устройствѣ 1872 г., законъ о провинціальномъ устройствѣ 1875 г.).

§ 4. Система децентрализаціи и самоуправленія будетъ разсмотрѣна нами примѣнительно къ условіямъ государствъ, политически централизованныхъ, т. е. такихъ государствъ, въ которыхъ державныя права сосредоточены въ рукахъ одного лица физическаго или юридическаго. При разсмотрѣніи этихъ условій необходимо имѣть въ виду тѣ моменты, на которые могутъ быть разложены административныя дѣйствія. Этихъ моментовъ, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ¹⁾, три: 1) моментъ физическаго исполненія—онъ предполагаетъ дѣятельность, направленную къ исполненію приказовъ и распоряженій высшихъ властей и инстанцій; совокупность лицъ и учреждений, предназначенныхъ къ пассивному исполненію, составляетъ, такъ сказать, физическую силу администраціи; 2) моментъ дѣйствительнаго управленія—дѣятельность этого рода состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи различными предметами государственнаго управленія на основаніи законовъ и общихъ административныхъ распоряженій и сопряжена съ правомъ изданія приказовъ обязатель-

¹⁾ См. томъ II этого сочиненія, стр. 184 и слѣд. (*Собр. соч.* Град., т. VIII, стр. 188 и слѣд. Ред.).

ныхъ для подчиненныхъ мѣсту лицъ; 3) моментъ высшаго надзора за дѣятельностью всѣхъ исполнительныхъ учреждений сопряженъ съ правомъ направленія администраціи при помощи общихъ распоряженій; этотъ моментъ есть политическій моментъ въ администраціи.

Изъ указанія этихъ трехъ моментовъ уже видно, съ какимъ изъ нихъ связанъ вопросъ о мѣстномъ управленіи. Понятно само собою, что моментъ физическаго исполненія распоряженій административныхъ властей можетъ быть осуществляемъ только на мѣстахъ, ибо онъ предполагаетъ непосредственное соприкосновеніе съ массою управляемыхъ вообще и даже съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Сборщикъ податей, взимающій налоги, полицейскій агентъ, наблюдающій за сохраненіемъ тишины и спокойствія, судебный приставъ, приводящій въ исполненіе приговоръ судебного мѣста, конечно, должны дѣйствовать на мѣстѣ. Съ другой стороны, политическая дѣятельность администраціи въ государствахъ централизованныхъ должна быть сосредоточена въ высшихъ и общихъ государственныхъ установленіяхъ, часть которыхъ она должна составлять: таковы министерства, носящія различныя названія въ отдѣльныхъ государствахъ Европы.

Остается, слѣдовательно, моментъ непосредственнаго управленія, т. е. завѣдываніе разными задачами администраціи, на основаніи закона и общихъ распоряженій высшаго правительства. Смотря по тому, гдѣ въ государствѣ помѣщается власть ближайшаго управленія, мы имѣемъ дѣло или съ административною централизаціей, или съ децентрализаціей. Смотря по тому, какъ составляются органы непосредственнаго управленія, и какъ они относятся къ власти центральной, мы имѣемъ дѣло съ системой опеки съ одной стороны и самоуправленія— съ другой стороны.

Отсюда видно, что термины децентрализація и самоуправленіе не суть термины тождественные, взаимно другъ друга покрывающіе. Система децентрализаціи можетъ быть совмѣщена съ системой правительственной опеки и нисколько не предполагаетъ развитія самоуправленія.

§ 5. Подъ именемъ децентрализаціи вообще разумѣется перемѣщеніе различныхъ функций управленія изъ рукъ центральныхъ органовъ власти въ руки мѣстныхъ ея представителей. Такъ, если извѣстный родъ дѣлъ, вѣдавшихся прежде въ центральномъ установленіи, въ департаментѣ какого либо министерства, передается мѣстной власти, мы можемъ назвать эту передачу актомъ децентрализаціи. Подобное перемѣщеніе вызывается различными практическими потребностями.

Во первыхъ, каждое государство значительныхъ территоріальныхъ размѣровъ рано или поздно приходитъ къ тому убѣжденію, что успѣхъ его административной дѣятельности зависитъ отъ возможно большей самостоятельности и самодѣятельности его мѣстныхъ органовъ, и что, какъ говорилъ даже Наполеонъ III, „направлять можно издали, а хорошо управлять можно только вблизи“.

Ни одна изъ отраслей внутренней администраціи государства не будетъ идти успѣшно, если она не будетъ имѣть на мѣстѣ органовъ, дѣйствующихъ самостоятельно и подъ своею отвѣтственностью. Необходимость самостоятельности обусловливается разнообразіемъ мѣстныхъ условий, къ которымъ каждая администрація должна примѣняться ради лучшаго осуществленія общихъ цѣлей государственнаго управленія, указанныхъ закономъ жизни. Законъ можетъ указывать, какими правами мѣстная администрація пользуется для охраненія общественной безопасности, народнаго здравія, взысканія податей, и какія мѣры могутъ быть опредѣлены для достиженія этихъ различныхъ цѣлей, но выборъ этихъ мѣръ до такой степени зависитъ отъ совокупности мѣстныхъ условий, даже отъ обстановки каждаго даннаго случая, что этотъ выборъ долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію мѣстной власти. Только при такой свободѣ дѣйствій мѣстная власть можетъ нести на себѣ отвѣтственность за состояніе вѣренной ей части. Отвѣтственность органа пассивнаго, обреченнаго на простое исполненіе чужихъ предписаній, врядъ ли приведетъ къ благопріятному результату и не будетъ имѣть твердаго юридическаго основанія. Далѣе, самостоятельная и дѣйствующая подъ своею отвѣтственностью мѣстная власть всегда будетъ имѣть больше инициативы, духа изобрѣтенія, такъ сказать, въ дѣлѣ управленія и улучшенія вѣренной ей части. Сознаніе, что законъ видитъ въ ней хозяина въ своей части, даетъ ей свободу дѣйствій, ставитъ ее въ условія юридической и нравственной отвѣтственности—все это побудитъ ее искать способовъ къ лучшему обезпеченію интересовъ государства и мѣстнаго населенія.

Во вторыхъ, необходимость децентрализаціи вызывается настоятельными нуждами мѣстнаго населенія: если незначительныя поправки дороги, открытіе сельской школы, открытіе больницъ, исправленіе общественныхъ зданій и т. д., будутъ поставлены въ зависимость отъ разрѣшенія отдаленнаго центральнаго установленія, мѣстность лишится всѣхъ средствъ къ справедливому удовлетворенію самыхъ законныхъ и безотлагательныхъ своихъ нуждъ.

Сколько гражданскихъ правъ останется безъ защиты, если истцы принуждены будутъ искать правосудія въ далекихъ судебныхъ мѣстахъ? Сколько уголовныхъ преступленій останется безъ преслѣдованія и

наказанія, благодаря отсутствію судебного персонала на мѣстахъ? Мѣстность останется безъ путей сообщенія, безъ больницъ, безъ школь, безъ средствъ бороться съ различными бѣдствіями—пожарами, голодомъ и заразительными болѣзнями, если на мѣстахъ не будетъ власти, располагающей всѣми средствами ихъ удовлетворить.

Эти соображенія могутъ считаться общепризнанными и настаивать на нихъ нѣтъ нужды, но такимъ перемѣщеніемъ правительственныхъ функций не разрѣшается вопросъ о самоуправленіи и объ отношеніи государства къ мѣстности. Децентрализація, въ смыслѣ перемѣщенія разныхъ функций изъ рукъ центральныхъ органовъ правительства въ руки мѣстныхъ органовъ того же правительства, не исключаетъ административной опеки надъ мѣстными обществами. Этого мало: децентрализація, представляя дѣйствительныя практическія выгоды, если правительственныя функции будутъ ввѣрены въ руки лицъ, совершенно способныхъ къ ихъ осуществленію, представитъ дѣйствительныя невыгоды при неудовлетворительности административнаго персонала. Децентрализація предполагаетъ усиленіе мѣстной власти, бѣльшую свободу ея дѣйствій, и эта усиленная власть, и бѣльшая ея свобода не всегда отражаются благопріятно на интересахъ мѣстнаго населенія.

Отсюда понятно будетъ, почему, напримѣръ, извѣстные декреты Наполеона III (1852 и 1861 гг.) были встрѣчены съ большимъ неудовольствіемъ какъ мѣстнымъ населеніемъ, такъ и выдающимися представителями французской публицистики. Означенная децентрализація состояла въ томъ, что префектамъ было предоставлено право своею властью разрѣшать множество вопросовъ, прежде представлявшихся на разрѣшеніе министрамъ. Прочитывая длинный списокъ этихъ предметовъ, нужно только удивиться тому, какое количество неважныхъ дѣлъ восходило на разсмотрѣніе центральныхъ установленій ¹⁾. Но нельзя видѣть въ названномъ декретѣ попытки оживить департаменты, какъ это возвѣщала Наполеонъ III. Нельзя согласиться съ мыслью, выраженною въ министерскомъ циркулярѣ, обращенномъ по поводу декрета 1852 г. къ префектамъ, и гдѣ говорилось, между прочимъ: „г. префектъ, мысль, диктовавшая де-

---

¹⁾ Такъ, префектамъ было предоставлено, между прочимъ, разрѣшать покупку мебели для зданій префектуръ и расходы на покупку этой мебели, покупку сочиненій по административному праву для библиотекъ префектуръ и подпрефектуръ, утверждать таксы на погребальныя процессіи (prix des funèbres), и на продажу хлѣба на кладбищахъ, разрѣшеніе на открытіе рынковъ (за исключеніемъ однако рынковъ для скота), преміи за уничтоженіе вредныхъ животныхъ, разрѣшеніе на устройство на рѣчкахъ (не судоходныхъ и не сплавныхъ) мельницъ, заводовъ, плотинъ, толчейныхъ мельницъ и т. д.